

«Куда рыбу и мясо сдаёте?»: экономические практики на Обском Севере

Е. П. Мартынова

*ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого»,
г. Тула, Российская Федерация
ep_martynova@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: данная работа посвящена анализу экономических практик коренного населения Обского Севера (хантов, манси, ненцев) по реализации продукции традиционных отраслей хозяйства. Она основывается на подходах экономической антропологии, что позволяет рассмотреть не только способы реализации продукции промыслов и оленеводства, но и выявить социальные связи, возникающее в процессе сбыта.

Цель: основная цель данной статьи – анализ стратегий обмена и торговли через социальные отношения внутри аборигенных сообществ Обского Севера и вне их – с разными группами приезжающего на Север населения и государством.

Материалы исследования: источниковой базой для статьи послужили полевые материалы, собранные в ходе этнологических экспедиций в Тазовском районе ЯНАО и Белоярском районе ХМАО–Югры. Основой исследования стали методы экономической антропологии с использованием феноменологического подхода.

Результаты и научная новизна: в статье рассмотрены различные практики сбыта продукции традиционных отраслей хозяйства: 1) через предприятия агропромышленного комплекса (рыбозаводы, ОАО, ООО, национальные общины, малые формы хозяйствования), 2) через приезжающих на Север частных предпринимателей, 3) через клиентскую сеть, 4) путём самостоятельной торговли в городах и крупных посёлках. Автор обращает внимание на сохранившиеся отношения дарообмена внутри аборигенных сообществ. Исследование показало, что особенностями экономических практик коренного населения является использование родственных и дружественных связей, налаживание длительных контактов через создание социальных сетей.

Ключевые слова: Обский Север, коренные малочисленные народы Севера, обские угры, ненцы, экономические практики, рынок, бартер, торговля, реципрокность.

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-05-60040 «Новые технологии и социальные институты коренного населения Российской Арктики: возможности и риски», рук. Е. А. Пивнева).

Для цитирования: Мартынова Е. П. «Куда рыбу и мясо сдаёте?»: экономические практики на Обском Севере // Вестник урведения. 2018. Т. 8. №. 4. С. 705–715.

«Where do you sell fish and meat?»: economic practices in the Ob North

E. P. Martynova

*Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Tula, Russian Federation,
ep_martynova@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the work deals with the analysis of economic practices of the indigenous peoples in the Ob North (the Khanty, Mansi, Nenets) linked with the sale of products of traditional sectors of the economy. The article is based on the methods of economic anthropology. They allow to consider the ways of selling the products of fisheries and reindeer husbandry and to identify social relations which are appeared in the process of marketing.

Objective: the main purpose of the article is to analyze the strategies of exchange and trade through social relations inside the indigenous communities of the Ob North and outside – with different groups of the population coming to the North and with the state.

Research materials: the source base of the article are field materials collected during ethnological expeditions in Tazovsky District of Yamalo-Nenets Autonomous Okrug and Beloyarsky District of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra. The research is based on the methods of economic anthropology with using of the phenomenological approach.

Results and novelty of the research: the article deals with various practices for sale of products of traditional sectors of the economy: 1) through the companies of agro-industrial complex (fisheries, PLC, LLC, national communities,

small forms of management), 2) through private businessmen coming to the North, 3) through the client network, 4) through independent trade in cities and large settlements. The author draws attention to the preserved relations of gift exchange inside aboriginal communities. The study showed that the peculiar properties of economic practices of the indigenous population are using of related and friendly connections, the establishment of long-term contacts through the creation of social networks.

Key words: Ob North, indigenous peoples of the North, Ob Ugrians, Nenets, economic practices, market, barter, trade, reciprocity.

Acknowledgments: the research is supported by the grant of Russian Foundation for Basic Research (project № 18-05-60040 «New Technologies and Social Institutions of the Indigenous Peoples of the Russian Arctic: Opportunities and Risks») (scientific adviser E. A. Pivneva).

For citation: Martynova E. P. «Where do you sell fish and meat?»: economic practices in the Ob North // Vestnik ugrovedeniya = Bulletin of Ugric studies. 2018; 8(4): 705–715.

Введение

В последние годы появляется всё больше работ, выполненных в рамках экономической антропологии, исследовательское поле которой постоянно расширяется. Как заметил Х. Шрадер, экономическая антропология может заниматься изучением не только доиндустриальных обществ, но и обществ современных – индустриальных и постиндустриальных [29]. Данная статья посвящена анализу экономических практик коренного населения Северного Приобья (хантов, манси, ненцев) по реализации продукции традиционных отраслей хозяйства. Автор анализирует стратегии обмена и торговли через социальные отношения внутри аборигенных сообществ и вне их – с вахтовиками, государством.

Если детализировать процесс сбыта продукции традиционных отраслей хозяйства и проанализировать не только экономические сделки, но и межличностные контакты, социальные связи, то реализацию товаров можно представить как социокультурное явление, существующее в рамках взаимодействий различных сообществ. Соответственно, исследование в таком ракурсе практик реализации товаров коренным населением ХМАО и ЯНАО с использованием подходов экономической антропологии к организации и анализу материалов, а также в свете новых тенденций в изучении рыночных отношений, является, на наш взгляд, вполне актуальным.

Экономика традиционных отраслей хозяйства коренных малочисленных народов Севера давно находится в поле зрения исследователей. В 1990-х – начале 2000-х годов было опубликовано множество работ, в которых анализировались изменения в традиционном хозяйстве в связи с переходом к рынку, рассматривались процессы внедрения инновационных технологий в агропромышленный комплекс Севера.

Экономика коренных народов Северного Приобья, населяющих современные Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, была в фокусе исследований этнологов, экономистов, социологов [3; 11; 12; 13; 17; 18; 20; 21; 26 и др.].

Относительно недавно наметился иной дискурс в изучении экономики северных аборигенов – антропология рынка, в рамках которого стали изучаться различные экономические практики в прошлом и настоящем [9; 20; 21; 27; 30; 31]. Н. Н. Ссорин-Чайков, проанализировав различные формы обмена, дележа и дара у катонгских эвенков, указал на существование разных смыслов обмена, многообразие и многозначность обменных отношений в постсоветской Восточной Сибири [27]. По его мнению, рыночные связи в регионах проживания КМНС представляют собой олигополии, а экономика северных сообществ – «сложное переплетение нерыночного дележа, дарообмена, символического обмена, вертикального обмена с государством (дань и налоги) и отношений рыночной купли-продажи» [28, 107, 108]. Е. В. Кадук, изучая торговые отношения в Анабарском районе Якутии, обратил внимание на тесное переплетение в них рыночного обмена и традиционного дележа, а также распространение неформальных связей и рыночных сетей [9]. Д. В. Арзютов в работе по экономике северо-ямальских ненцев рассмотрел эквиваленты обменов, практикуемые оленеводами в разные сезоны, социальные связи, которые формируются в тундре в процессе обмена [2].

Материалы и методы

Работа основывается на полевых материалах автора, которые собирались в Ханты-Мансийском (2017 г.) и Ямало-Ненецком (2011 г., 2012 г., 2013 г.) автономных округах в процессе проведения этнологических экспертиз по оценке влияния промышленного освоения на жизнеде-

тельность коренных малочисленных народов Севера. В ходе полевых исследований записывались интервью с оленеводами, рыбаками, работниками муниципальных служб о проблемах развития традиционных отраслей хозяйства в условиях индустриального развития и рыночной экономики.

Учитывая, что в науке в настоящее время существует методологический плюрализм в использовании антропологического подхода к анализу социально-экономических явлений [29], необходимо обозначить положения, на которые автор ориентировалась в процессе исследования и которые повлияли на оценку изучаемых явлений. Мы отталкивались от идей К. Поланьи о том, что экономическое поведение людей различается в пространстве и во времени. Он отвергал положения формалистов о рациональности человеческого поведения и писал о его традиционности, поскольку человек ведёт себя так, как это было принято в данном обществе в соответствии с нормами и традициями культуры этого общества [22, 39]. По его мнению, реципрокность, перераспределение (редистрибуция) и обмен являются основными способами связи в обществе [23, 51]. Не менее важным для понимания особенностей сбыта продукции оленеводами и рыбаками является тезис М. Грановеттера об укоренённости экономического поведения. По его мнению, в современном капиталистическом мире трансакции осуществляются не только посредством рынка, но и за счёт социальных и родственных связей, межличностных отношений [5, 45, 47, 52]. Для автора было важно проследить, через какие институты и взаимосвязи осуществляется экономическая деятельность коренного населения Обского Севера.

Результаты

Сбыт продуктов рыболовства, охоты, оленеводства на Обском Севере существовал издавна. В позднем средневековье аборигены вели так называемую «немую торговлю», обменивая пушнину на промышленные товары. Во второй половине XIX – начале XX в. торговля стала распространённым и укоренившимся явлением в Северном Приобье, о ней писали многие авторы того времени [1; 4; 24 и др.]. Это привело к становлению своеобразной торговой сети, которая связывала русские селения с инородческими юртами [16, 26].

В советские времена, когда господствовало плановое хозяйство, сбыт рыбы, мяса, ягод, кедровых орехов коренным и местным населением осуществлялись либо через систему потребительской кооперации, либо нелегально в рамках теневой (неформальной) экономики. В наши дни традиционные промыслы (прежде всего рыболовство, в меньшей степени охота) и оленеводство сохраняют своё значение как важный источник жизнеобеспечения для многих семей КМНС. Торговля рыбой, мясом, в меньшей степени, лесными ягодами стала распространённой экономической стратегией коренного и местного населения в условиях развития рыночных отношений в стране, а для многих и основным источником доходов [14; 15].

С конца 1990-х годов коренное население Обского Севера использует разные практики сбыта продукции традиционных отраслей: 1) через предприятия агропромышленного комплекса (рыбозаводы, ОАО, ООО, национальные общины, малые формы хозяйствования), 2) через приезжающих на Север частных предпринимателей, 3) через клиентскую сеть, 4) путём самостоятельной торговли в городах и крупных посёлках. Помимо этого, в экономических отношениях внутри аборигенных сообществ важную роль играет дарообмен. Рассмотрим каждый из способов.

Заметную роль в традиционном обществе аборигенных народов Обского Севера (хантов, манси, ненцев) играл институт обмена в кругу родственников и знакомых. Устойчивые связи поддерживались между группами рыболовов и оленеводов. Малооленные семьи, получавшие основной доход от промыслов, отдавали животных на выпас родственникам или знакомым оленеводам, а взамен поставляли им рыбу. У семей рыболовов существовала своего рода «обязанность» обеспечивать рыбой родственников-оленеводов. В данной экономической практике налицо обмен товара (преимущественно рыбы) на услугу (выпас оленей), её можно соотнести с понятием «генерализированной реципрокности» М. Саллинза. Такие трансакции предполагают альтруизм, взаимопомощь, они не прекращаются, если не последует взаимного дара-ответа. В подобного рода сделках социальная сторона обмена доминирует над экономической [25, 178–179]. Дарообменные отношения поддерживают социальные сети среди коренных народов, способствуют укреплению родственных отношений.

С генерализированной реципрокностью автор неоднократно встречалась в ходе полевых исследований. Почти во всех семьях ненцев-оленоводов выпасались олени, принадлежащие родне или друзьям. Взамен услуг по выпасу животных родственники отправляли в тундру рыбу, продукты, вещи, бензин, иногда даже деньги (только близким родственникам), а также помогали в ходе предзимнего разделения стада и забоя оленей. М. Саллинз обратил внимание на то, что в традиционных обществах «еда не продаётся за деньги или другие предметы внутри общины или племени, хотя она обменивается на вещи и продается вне этих социальных кругов» [25, 199]. Логикой реципрокности можно объяснить существующую до сих пор практику поставок рыбы, оленины, ягод родственникам (реже друзьям), проживающим в городах и посёлках городского типа. Городские родственники в ответ на получение «гостинцев» принимают у себя гостей из тундры или тайги. У оленеводов в тундре дарообменные отношения практикуются в период осеннего забоя оленей, когда совместно кочующие семьи по очереди забивают животных и делятся мясом с соседями (шкура достаётся хозяевам забитого животного).

По мере коммерциализации разных сфер жизни в северных посёлках начали продавать рыбу и мясо приезжим. Думаю, что многие мои коллеги подтвердят, что в советские времена информанты угощали этнографов рыбой, а с развитием рыночных отношений её стали продавать. В то же время практика дарения не совсем ушла в прошлое. После непродолжительного знакомства приезжие могут оказаться в кругу «своих» и получать продукты в качестве «гостинцев». Е. Лярская показала в своей работе, что многие жители поселков на Ямале почти никогда не покупают мясо или рыбу, а получают их как дар от родных или друзей [33]. Важно отметить, что родственно-дружеский дарообмен между оленеводами и рыболовами, между городом/посёлком и тайгой/тундрой не только экономически выгоден, но и формирует устойчивые каналы связи между членами разных сообществ, образуя социальную сеть.

В прошлом среди коренного населения Северного Приобья широкое распространение имел бартер. Наиболее популярен был обмен оленьего мяса на рыбу, нередко предметом бартера выступала и пушнина. Авторы XIX – начала XX в. упоминали о том, что при сделках с «иногородцами» торговым эквивалентом служи-

ли шкурки пушных животных (соболь, белка) и рыба-муксун. В советские времена бартерные сделки сохранили значение в обмене между оленеводами и рыболовами: обычной практикой был традиционный прямой обмен оленьего мяса на рыбу.

Безденежный товарооборот широко распространился в России в 1990-е годы. В условиях экономического кризиса и дефицита денежной массы объём бартерных сделок на Обском Севере возрос и расширился, охватив разные слои населения. Работники нефтедобывающих предприятий, государственные и бюджетные служащие получали заработную плату не деньгами, а «по бартеру», т.е. одеждой, обувью, бытовой техникой и пр. Сельское население округов, местное и коренное, оказавшись после распада колхозов и совхозов безработным, довольно быстро нашло адекватные ответы на экономические проблемы. Неконтролируемый сбыт рыбы, прежде всего ценных пород – муксуна, нельмы – приобрёл гигантские масштабы. Торговым эквивалентом, как в досоветские времена, вновь стал муксун. Тогда эту рыбу называли «сибирской валютой», на него покупали лодочные моторы и даже автомобили.

К началу 2010-х годов экономическая ситуация в регионе, как и в стране, стабилизировалась. Снижился уровень безработицы, заработная плата вновь стала выплачиваться в денежной форме. Однако бартер не ушёл с Обского Севера. Он практикуется в сделках между представителями коренных народов и временно приезжающими людьми. В условиях интенсивного промышленного освоения Ямала оленеводы часто прибегают к бартеру при контактах с вахтовиками на буровых станциях. Существуют вполне устойчивые нормы натурального обмена: бочка бензина – полтуши оленя либо два мешка рыбы, три бочки газоконденсата – туша оленя [ПМА 2; Находкинская тундра]. Для оленеводов бартер выгоден тем, что можно «сразу и здесь» получить необходимые вещи и продукты, особенно ценится возможность приобрести горючее (бензин и газоконденсат). Нужно отметить, что при сделках в тундре обе стороны одинаково заинтересованы в обмене: для кочевых семей важно приобрести продукты питания, бензин, не преодолевая огромные расстояния до поселков или факторий, а вахтовикам предоставляется возможность получить свежие продукты питания и тем самым разнообразить пищевой рацион во время вахты. Пицца на буровых обычно готовится на тушёнке, кото-

рая быстро надоедает, поэтому вахтовики с удовольствием лакомятся свежей рыбой и мясом. Помимо этого, им выгодно закупить рыбу как подарок родным и близким на «большой земле». Неформальная торговля с «газовиками» и «нефтяниками» приносит оленеводческим семьям существенные доходы. «Сейчас у всех своя клиентура. Прямой товарообмен хорошо налажен. Без этого мы не сможем жить» [ПМА 2; Тазовская тундра]. Поскольку акторы примерно одинаково заинтересованы в обмене, то возможности для насилия, мошенничества при бартере невелики. Не случайно М. Вебер отметил, что обмен – компромисс интересов двух сторон [35].

Нередко тундровики сбывают мясо и рыбу на одних и тех же буровых станциях. Один из наших информантов заметил: «Сейчас у каждого чума есть свой вахтовик» [ПМА 3; г. Салехард]. На эту сторону бартерного обмена обратил внимание К. Хамфри: бартер повторяется с одним и тем же партнером, требует доверия и устойчивых социальных связей [32, 75]. Такие экономические практики ближе к «сбалансированной реципрокности», которая, по М. Салинзу, означает непосредственный обмен. «При строгом балансе реципрокация традиционно эквивалентна полученной вещи и не допускает отсрочки»... «Сбалансированная реципрокность менее «личностна», чем генерализованная... Она «более экономична». Стороны вступают во взаимодействие как носители далёких друг от друга экономических и социальных интересов. Материальная сторона трансакций по меньшей мере настолько же важна, насколько социальная: ведётся более или менее строгий учёт даваемых вещей, которые должны быть возмещены в течение довольно короткого периода» [25, 178].

Некоторые ненцы-олeneводы, обладающие мастерством, изготавливают на обмен или продажу нарты, шесты для чумов. У тазовских ненцев их обменивают или покупают жители более северных тундр – Гыданской и Антипаютинской, где не растут деревья. В 2012 г. цены были следующими: готовые нарты – либо 1–2 оленя (25–30 тыс. рублей), шест для чума – 1 тыс. рублей [ПМА 2; Тазовская тундра]. Ненецкие тундровые женщины иногда шьют малицы для обмена-продажи с поселковыми, утратившими навыки изготовления традиционной меховой одежды. По словам информантов, за малицу можно получить 5–6 мешков щокура (20–25 тыс. рублей). Женщины из семей рыболовов делают для обмена с гыданскими оленеводами

«постель для чума» (подстилку из ивовых ветвей и две циновки из травы). Такой комплект в 2011 г. менялся на одного оленя [ПМА 2; Находкинская тундра].

Многие жители Обского Севера сдают рыбу и оленину так называемым «коммерсантам» – приезжающим частным предпринимателям с «большой земли». Пик такой торговли приходится на зимний период, когда действуют «зимники», по которым большегрузные машины могут добраться до глубинки и вывезти рыбу и мясо в замороженном виде. По общему мнению, сдавать продукцию промыслов таким «бизнесменам» гораздо выгоднее, чем на предприятия, поскольку они принимают по «более приемлемым» ценам. Расчёт при этом происходит сразу же в момент продажи, а не после окончания сезонной путины или пересчёта оленей, как на предприятиях. Ещё один плюс такой коммерции в том, что не нужно тратить деньги и время на вывоз рыбы или мяса, поскольку «коммерсанты» приезжают в посёлки сами. Кроме того, они часто привозят товары, пользующиеся спросом у местного населения, т.е. сделки могут быть бартерными. Неудобства информанты видят в нерегулярности такой торговли, поскольку она активизируется в зимний период. В подобных экономических операциях торговые партнёры действуют далеко не на равных. М. Салинз заметил, что «подходя к взаимодействию с единственной установкой сорвать куш, начинающая сторона или обе стороны имеют своей целью получение незаслуженной прибыли» [25, 179]. Антрополог считает, что в таком бартере выражена экономическая сущность «негативной реципрокности» – наиболее обезличенной формы обмена. «Участники обмена вступают во взаимодействие как носители противоположных интересов, и каждый из них стремится достичь максимальной выгоды за счёт другого» [25, 179]. Важно отметить, что при таких трансакциях стороны хотя и не налаживают постоянно действующих партнёрских связей, обмен не бывает полностью обезличенным, поскольку некоторые предприниматели или их агенты ездят в одни и те же северные поселки на протяжении многих лет.

Ямальские оленеводы регулярно сбывают частным предпринимателям оленины панты. Сезонная компания по сбору этого ценного сырья проходит в июле, когда в ямальские тундры можно добраться только вертолётами или вездеходами. Трудности не останавливают нелегалов, которые скупают панты не только за деньги, но и в обмен на продукты и водку. Цены на оленины панты в 2012 г. колебались от 250 до

350 рублей за килограмм. Многооленные семьи могли продать по 40–60 кг, выручив сумму от 10 000 до 20 000 рублей. Ежегодно скупщикам сдаётся гораздо больше сырья, чем на оленеводческие предприятия, поскольку для оленеводов это более выгодно. Так, летом 2018 г. оленеводы продали государству через совхоз «Ямальский» 35 т пантов, а нелегальным коммерсантам – в пять раз больше [19].

Думаю, что практику сдачи пантов можно отнести к более экономичной (по Салинзу) сбалансированной реципрокности. Для оленеводов это важный источник доходов. Многие информанты говорили, что в июле существенно пополняют семейный бюджет за счёт сбыта пантов. Ф. Штамлер заметил, что скупленные нелегальными торговцами панты реализуются за границей (Китай, Корея), таким образом, удалённые арктические сообщества экономически интегрируются в международную торговую сеть [34, 231–246]. Х. Шрадер обратил внимание на то, что между участниками сделки могут возникать особые отношения, которые он назвал «торговые партнёрства». «Такие партнёрства возникают в рамках торговли на дальние расстояния, представляющей собой очень рискованное мероприятие на незнакомой местности, которое предполагает контакт с культурно и социально отличными людьми. В этих условиях торговое партнёрство сокращает для продавцов риск быть обманутыми. Сохранение такого рода партнёрства бывает зачастую важнее, нежели получение высоких прибылей» [29, 116].

На рубеже XX–XXI вв. представители коренного населения Обского Севера освоили частную выездную торговлю. Рыболовы из поселков и деревень, а оленеводы из тундры на собственных снегоходах доставляют рыбу, мясо в районные центры и крупные посёлки. С товаром располагаются у рынков, супермаркетов, где больше покупателей. При такой мелкорозничной торговле рыба и мясо продаются по приемлемым для продавцов ценам, выгодных и покупателям. Распространена такая практика преимущественно в зимний период, т.к. по зимникам проще выбирать из глубинки, да и продукция не портится. С юридической точки зрения такая торговля является незаконной, ибо продавцы не зарегистрированы как частные предприниматели и поэтому не платят налоги с продажи. Обычно выездная торговля приурочивается к праздникам (Новый Год, 23 февраля, 8 марта, День оленевода).

Нужно отметить, что появление у северных аборигенов собственного транспорта (прежде всего снегоходов) существенно изменило их жизнь, приблизив к городу. Раньше жители удалённых северных селений были зависимы от так называемого общественного, а по сути, государственного, транспорта, который ходил по расписанию и довольно редко, иногда не каждый день. В XXI в. собственные снегоходы стали доступным и обыденным средством передвижения, что привело к определённой независимости от муниципальных рейсов. Теперь не то что поселковые рыболовы, а даже тундровики могут в любое удобное для них время добраться до буровых станций или до райцентра. В основном ездят «чтобы продать и отовариться». Д. В. Арзютов заметил по этому поводу, что появление снегоходов в частной собственности у ненцев значительно изменило ненецкую экономику, выведя бензин на первое место в числе эквивалентов в цепочках обменов [2, 323–324]. Многие рыбаки сформировали устойчивые клиентские сети. Приведём слова информантов: «У меня в мобильнике много телефонов друзей. Они мне звонят, когда рыба нужна. Я тогда еду. Или они приезжают». «В Полновате можно реализовать рыбу приезжим. У нас все налажено. Документов никаких не требуют. Они даже сами звонят на мобильник и говорят, что придут с деньгами, а вы привозите рыбу» [ПМА 4; дер. Тугияны].

По сравнению с рыболовством и оленеводством, охотничий промысел коммерциализирован на Обском Севере существенно меньше, что объясняется низким спросом на пушнину. Хотя некоторые охотники считают, что на сбыте шкурок пушных животных можно заработать не хуже, чем на рыбе. Стоимость одной шкурки в 2017 г. колебалась от 3,5 до 6 тыс. руб. в зависимости от качества меха. Сдают необработанные шкурки приезжим коммерсантам. В «хороший год» можно добыть до 100 шкурок, в «плохой» – 15–20. Часто охотники жалуются на приёмщиков пушнины, что те нарочно занижают качество шкурок, чтобы меньше платить [ПМА 4; дер. Тугияны].

На сегодняшний день единственным легальным путём сбыта продуктов промыслов и оленеводства является реализация посредством заключения контрактов. «Законно» можно сдать рыбу и мясо на предприятия АПК, в общины или частным предпринимателям (руководителям малых предприятий), предварительно заключив договор. Цена при таких закупках обычно

бывает ниже рыночной и потому не устраивает продавцов – рыбаков, оленеводов и охотников. К тому же общины и руководители малых форм хозяйствования не могут принимать рыбу в больших объёмах из-за существующей системы квот, а потому не могут обеспечить сбыт продукции всем желающим, поскольку связаны различными обязательствами и планами. В связи с этим местные жители сетуют, что они принимают рыбу только «у своих». На основании опросных данных приведу пример: «В Белоярском я сдал по договору 3 тонны рыбы, а выловил 20 тонн. Куда остальную девать?» [ПМА 4; дер. Тугияны].

Крупные предприятия рыбной и оленеводческой отраслей принимают продукцию в достаточно больших объёмах. Сегодня их в округах немало. В ЯНАО, по данным на 2018 г., действуют 74 организации в рыбодобывающей отрасли и 34 оленеводческих предприятия [6]. В ХМАО существует 174 предприятия в рыбной отрасли и 5 оленеводческих [7; 8; 10]. В основном это муниципальные унитарные предприятия (МУПы). Организации получают государственную поддержку в виде субсидий из окружного бюджета, которые идут на производство мяса, его переработку и на реализацию продукции рыболовства. Оленеводческие предприятия имеют плановые задания по валовому поголовью оленей, сдаче мяса. Они могут принимать продукцию как от своих работников, желающих сдать мясо, так и от «олeneводо-личников», не трудоустроенных на предприятиях. Цены при сдаче рыбы или мяса предприятиям устанавливаются ниже рыночных. Например, в Тазовском районе в 2011 г. предприятия принимали оленину по 150 руб. за 1 кг., а частные торговцы – по 180–200 руб. Цена на рыбу также была на 20-25% ниже рыночной [ПМА 1; Тазовская тундра].

Сбывают продукцию МУПам и родовые общины. В ХМАО зарегистрированы 44 национальные родовые общины [10], в ЯНАО – 97 [20, 35]. Предварительно руководитель общины заключает договор с организацией, в которую планирует сдавать продукцию.

Сбыт продукции оленеводства и рыболовства предприятиям является не рыночным, а плановым. Для того чтобы осуществить такую транзакцию, продавец должен заключить пред-

варительный договор с организацией и сдавать продукцию по ценам, установленным предприятием. Последние в значительной степени определяются дотациями, которую организации получают из бюджета округа. Можно говорить о том, что поставщики продукции, реализуя её через предприятия АПК, в конечном итоге имеют дело с государством в лице окружных и районных департаментов.

Обсуждения и заключения

Из представленных в статье сведений видно, что в экономике населения Обского Севера большую роль играют неформальные связи. Граница между формальной и неформальной экономикой подчас бывает неразличима, поскольку один и тот же человек часть улова может сдать на рыбозавод, другую подарить родственникам в городе, а третью продать приезжим предпринимателям. Значительная часть реализуемой продукции рыболовства и оленеводства не поддается учёту со стороны официальных органов, исключением является плановая сдача рыбы и мяса на предприятиях, относящаяся к сектору формальной экономики.

В современной экономической стратегии северян, несмотря на отсутствие денежного дефицита, большую роль играет бартер. Бартерная сделка выступает как взаимовыгодный для участников способ взаимодействия, когда каждая сторона безотлагательно получает необходимое. Выездная торговля и торговля через клиентскую сеть выгодна для рыболовов и оленеводов с точки зрения цен и получения денег без отсрочки. Сбыт продукции оленеводства, рыболовства, с одной стороны, является необходимым способом выживания в современной стихии рынка, а с другой – выступает как основополагающее средство социальной интеграции. Он образует сложную сеть социально-экономического взаимодействия в местных сообществах. Особенности экономических практик коренного населения является использование родственных и дружественных связей, налаживание длительных контактов через создание социальных сетей. В результате более или менее длительных взаимоотношений между продавцами и покупателями устанавливается доверие.

Список источников и литературы

1. Абрамов Н. А. Описание Березовского края // Записки РГО. СПб., 1857. Кн. 12. С. 327–448.
2. Арзютов Д. В. Олени и/или бензин: эссе об обменах в северо-ямальской тундре // Социальные отношения в историко-культурном ландшафте Сибири. СПб.: МАЭ РАН, 2017. С. 314–348.

3. Арсланов Р. К. Развитие традиционных промыслов коренных малочисленных народов Севера как одно из направлений диверсификации экономики ХМАО–ЮГРЫ // Вестник Югорского государственного университета. 2008. Вып. 1 (8). С. 3–8.
4. Бартенев В. В. На крайнем Северо-Западе Сибири (Очерки Обдорского края). СПб.: Типография М. Ф. Пакина, 1896. 148 с.
5. Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // Экономическая социология. Электронный журнал. 2002. Т. 3. № 3. С. 44–58. URL: <http://www.ecsoc.msses.ru/> (дата обращения: 17.09.2018).
6. Департамент Агропромышленного комплекса, торговли и продовольствия ЯНАО. URL: <http://yamalagro.ru/> (дата обращения: 18.09.2018).
7. Департамент промышленности ХМАО–Югры. URL: <https://depprom.admhmao.ru> (дата обращения: 18.09.2018).
8. Информация по исполнению Закона Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 07.07.2004 № 44-оз «О развитии северного оленеводства в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2013 и 2014 годах. URL: [https://www.dumahmao.ru/povest/povest_4705\(1\)/50/3.pdf](https://www.dumahmao.ru/povest/povest_4705(1)/50/3.pdf) (дата обращения: 18.09.2018).
9. Кадук Е. В. Рыночный обмен и практики дележа в анабарском районе республики Саха (Якутия) // Этнографическое обозрение. 2017. № 6. С. 11–127.
10. Общины // Коренные малочисленные народы Севера ХМАО–Югры. URL: <https://kmns.admhmao.ru/obshchiny/> (дата обращения: 18.09.2018).
11. Куриков В. М. Экономика северных этносов: базис и независимость. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999. 49 с.
12. Куриков В. М. Создание малых инновационных производств как решение социально-экономических проблем многопрофильных и сельских населенных пунктов ХМАО – Югры // Вестник угроведения. 2011. Т. 1. № 2 (5). С. 175–186.
13. Куриков В. М. Перспективы развития традиционных отраслей хозяйствования на территориях сельских поселений Югры // Вестник угроведения. 2012. Т. 2. № 4 (11). С. 147–154.
14. Мартынова Е. П. Дарение, обмен и торговля у оленеводов и рыболовов Ямала // Торговля в этнокультурном измерении: материалы 14-х Международных Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2015. С. 118–121.
15. Мартынова Е. П. Оленеводы-частники на Ямале: свободный выбор в условиях рыночной экономики и нефтегазового освоения // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2013. Вып. № 2 (79). С. 50–56.
16. Мартынова Е. П. Торговля и товарные отношения на Обском Севере в XIX веке // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2017. №4 (57). С. 19–28.
17. Мартынова Е. П., Пивнева Е. А. Коренные народы Обского Севера: Современное положение. Опыт адаптации. М.: [б.и.], 2005. 33 с. (Серия: Исследования по прикладной и неотложной этнологии РАН. № 181).
18. Мартынова Е. П., Пивнева Е. А. Современное природопользование таёжного населения Нижнего Приобья: Ханты-Мансийский и Октябрьский районы Ханты-Мансийского АО. М.: [б.и.], 1999. 30 с. (Серия: Исследования по прикладной и неотложной этнологии РАН. № 130).
19. Оленеводы Ямала начали сезонную компанию по сбору пантов. URL: https://www.1tv.ru/news/2003-07-02/251310-olenevody_yamala_nachali_sezonnuyu_kampaniyu_po_sboru_pantov?start=auto (дата обращения: 03.09.2018).
20. Пахомчик С. А., Лаптев В. А., Хабаров Д. А. Роль национальных общин в развитии АПК ЯНАО // Вестник государственного аграрного университета Северного Зауралья. 2013. № 2 (21) С. 33–37.
21. Пермитина М. А. Проблемы и перспективы развития рыбохозяйственного комплекса в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре // Вестник Югорского университета. 2015. №2 (38). С. 74–82.
22. Поланьи К. Наша устаревшая рыночная ментальность // «Великая трансформация» Карла Поланьи: прошлое, настоящее, будущее. М: ГУ-ВШЭ, 2006. С. 29–43.
23. Поланьи К. Экономика как институционально оформленный процесс // «Великая трансформация» Карла Поланьи: прошлое, настоящее, будущее. М: ГУ-ВШЭ, 2006. С. 44–71.
24. Поляков И. С. Письма и отчёты о путешествии в долину р. Оби, исполненном по поручению Императорской Академии Наук. СПб.: [б.и.], 1877. 187с.
25. Салинз М. Экономика каменного века. М.: ОГИ, 1999. 296 с.
26. Север и Северяне: Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока / Отв. ред.: Н. И. Новикова, Д. А. Функ. М.: Изд-во ИЭА РАН, 2012. 282 с.
27. Ссорин-Чайков Н. В. Медвежья шкура и макароны: социальная жизнь вещей в сибирском совхозе // Антропология социальных перемен. М.: РОСПЭН, 2011. С. 282–300.
28. Ссорин-Чайков Н. В. Обмен и этнографические карты модерна на севере Сибири // Торговля в этнокультурном измерении: материалы XIV Международных Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2015. С. 106–109.

29. Шрадер Х. Экономическая антропология. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. 192 с.
30. Ярзуткина А. А. Разъездная торговля русских купцов крайнего Северо-Востока России: этноисторический взгляд // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 406. С. 182–193.
31. Ярзуткина А. А. Сделка как процесс: торговля на Чукотке в конце XIX – начале XX в. // Этнографическое обозрение. 2017. № 1. С. 57–69.
32. Humphrey C. An Anthropology View of Barter in Russia // *The Vanishing Rouble: Barter Networks and Non-Monetary Transactions in Post-Soviet Societies*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 71–90.
33. Liarskaya E. «Where Do You Get Fish?»: Practices of Individual Supplies in Yamal as an Indicator of Social Processes // *Sibirica*, 2017, no. 16(3), pp. 125–149.
34. Stammler F. Capitalism In the tundra or Tundra in Capitalism? Specific Purpose Money from Herders, Antlers and Traders in Yamal // *Economic Spaces of Pastoral Production and Commodity Systems: Markets and Livelihoods* / Eds. J. Gertel, R. Le Heron. London: Ashgate, 2011. Pp. 231–246.
35. Weber M. *Economy and Society. An Outline of Interpretive Sociology*. Eds. G Roth, C. Wittich. Berkeley: University of California Press, 1978. 1469 p.

Полевые материалы автора:

- ПМА 1 – Полевые материалы автора. Экспедиция в Тазовский район Ямало-Ненецкого автономного округа. Август-сентябрь 2011 г. (Информанты: Г. С., 1967 г.р.; А. Т., 1935 г.р.; Б. С., 1960 г.р.; М. Т., 1963 г.р.).
- ПМА 2 – Полевые материалы автора. Экспедиция в Тазовский район Ямало-Ненецкого автономного округа. Август-сентябрь 2012 г. (Информанты: Ш. А., 1964 г.р.; И. С., 1963 г.р.; М. А., 1961 г.р.; Л. Н., 1963 г.р.; Л. М., 1953 г.р.; Ч. В., 1975 г.р.).
- ПМА 3 – Полевые материалы автора. Экспедиция в г. Салехард Ямало-Ненецкого автономного округа. Сентябрь 2013 г. (Информанты: Е. П., 1954 г.р.; К. Т., 1963 г.р.; Е. Х., 1971 г.р.; Л. С., 1963 г.р.).
- ПМА 4 – Полевые материалы автора. Экспедиция в Белоярский район Ханты-Мансийского автономного округа – Югра. Август 2017 г. (Информанты: Е. Н., 1973 г.р.; Я. Л., 1965 г.р.).

References

1. Abramov N. A. *Opisanie Berezovskogo kraja* [Description of Beryozovsky Krai]. *Zapiski RGO* [Notes of the Russian Geographical Society], 1857, book 12, pp. 327–448. (In Russian)
2. Arzyutov D. V. *Oleni i/ili benzin: ehsse ob obmenah v severo-yamal'skoj tundra* [Deer and/or gasoline: essay about exchanges in the North-Yamal tundra]. *Social'nye otnosheniya v istoriko-kul'turnom landshafte Sibiri* [Social relations in the historical and cultural landscape of Siberia]. Saint-Petersburg: MAEH RAN Publ., 2017. pp. 314–348. (In Russian)
3. Arslanov R. K. *Razvitie tradicionnyh promyslov korennyh malochislennyh narodov Severa kak odno iz napravlenij diversifikacii ehkonomiki HMAO – Yugry* [The development of traditional industries of the indigenous peoples of the North as one of the directions of diversification of the economy of the KhMAO – Yugra]. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Yugra State University], 2008, no. 1(8), pp. 3–8. (In Russian)
4. Bartenev V. V. *Na krajnem Severo-Zapade Sibiri (Ocherki Obdorskogo kraja)* [In the extreme North-West of Siberia (Essays of Obdorsk Krai)]. Saint-Petersburg: Tipografiya M. F. Pajkina Publ., 1896. 148 p. (In Russian)
5. Granovetter M. *Ehonomicheskoe dejstvie i social'naya struktura: problema ukorenennosti* [Economic action and social structure: the problem of rootedness]. *Ehkonomicheskaya sociologiya* [Economic sociology], 2002, no. 3(3), pp. 44–58. Available at: <http://www.ecsoc.msses.ru/> (accessed September 17, 2018). (In Russian)
6. *Departament Agropromyshlennogo kompleksa, trgovli i prodovol'stviya YaNAO* [Department of the Agro-industrial complex, trade and food of the YaNAO]. Available at: <http://yamalagro.ru/> (accessed September 18, 2018). (In Russian)
7. *Departament promyshlennosti HMAO – Yugry* [Department of Industry of KhMAO – Yugra]. Available at: <https://depprom.admhmao.ru> (accessed September 18, 2018). (In Russian)
8. *Informaciya po ispolneniyu Zakona Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Yugry ot 07.07.2004 № 44-oz «O razvittii severnogo olenevodstva v Hanty-Mansijskom avtonomnom okruge – Yugre v 2013 i 2014 godah»* [Information on the implementation of the Law of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra of 07.07.2004 No. 44-oz "On the development of northern reindeer husbandry in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra in 2013 and 2014"]. Available at: [https://www.dumahmao.ru/povest/povest_4705\(1\)/50/3.pdf](https://www.dumahmao.ru/povest/povest_4705(1)/50/3.pdf) (accessed September 18, 2018). (In Russian)
9. Kaduk E. V. *Rynochnyj obmen i praktiki delezha v anabarskom rajone respubliki Saha (Yakutiya)* [Market exchange and division practices in the Anabar District of the Sakha Republic (Yakutia)]. *Ehtnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review], 2017, no. 6, pp. 11–127. (In Russian)
10. *Obshchiny* [Communities]. *Korennye malochislennye narody Severa HMAO – Yugry* [Indigenous peoples of the North, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra]. Available at: <https://kmns.admhmao.ru/obshchiny/> (accessed September 18, 2018). (In Russian)

11. Kurikov V. M. *Ehkonomika severnykh ehtnosov: bazis i nezavisimost'* [The economy of the northern ethnic groups: basis and independence]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta Publ., 1999. 49 p. (In Russian)
12. Kurikov V. M. *Sozdanie malyh innovacionnykh proizvodstv kak reshenie social'no-ehkonomicheskikh problem mnogoprofil'nyh i sel'skikh naseleennykh punktov HMAO – Yugry* [The creation of small innovative industries as a solution to the socio-economic problems of diversified and rural settlements of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2011, no. 2(5), pp. 175–186. (In Russian)
13. Kurikov V. M. *Perspektivy razvitiya tradicionnykh otraslej hozyajstvovaniya na territoriyah sel'skikh poselenij Yugry* [Prospects for the development of traditional industries in the territories of rural settlements of Yugra]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2012, no. 4(11), pp. 147–154. (In Russian)
14. Martynova E. P. *Darenie, obmen i trgovlya u olenevodov i rybolovov Yamala* [Donation, exchange and trade among the reindeer herders and fishermen of Yamal]. *Torgovlya v ehtnokul'turnom izmerenii: materialy 14-h Mezhdunarodnykh Sankt-Peterburgskikh ehtnograficheskikh chtenij* [Trade in the ethno-cultural dimension: materials of the 14th International St. Petersburg ethnographic Readings]. Saint-Petersburg: IPC SPGUTD Publ., 2015. pp. 118–121. (In Russian)
15. Martynova E. P. *Olenevody-chastniki na Yamale: svobodnyj vybor v usloviyah rynochnoj ehkonomiki i neftegazovogo osvoeniya* [Private reindeer herders in Yamal: free choice in a market economy and oil and gas development]. *Nauchnyj vestnik Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga* [Scientific Herald of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug], 2013, no. 2(79), pp. 50–56. (In Russian)
16. Martynova E. P. *Torgovlya i tovarnye otnosheniya na Obskom Severe v XIX veke* [Trade and trade relations in the Ob North in XIX century]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina* [Bulletin of the Ryazan State University named after S. A. Esenin], 2017, no. 4(57), pp. 19–28. (In Russian)
17. Martynova E. P., Pivneva E. A. *Korennye narody Obskogo Severa: Sovremennoe polozhenie. Opyt adaptacii* [Indigenous peoples of the Ob North: Current situation. Adaptation experience]. Moscow: [w/p], 2005, no. 181, 30 p. (*Issledovaniya po prikladnoj i neotlozhnoj ehtnologii RAN* [Research in Applied and Urgent Ethnology of the RAS]). (In Russian)
18. Martynova E. P., Pivneva E. A. *Sovremennoe prirodopol'zovanie tayozhnogo naseleniya Nizhnego Priob'ya: Hanty-Mansijskij i Oktyabr'skij rajony Hanty-Mansijskogo AO* [Modern nature management of the taiga population of the Lower Priobye: Khanty-Mansiysk and Oktyabr'skiy Districts of Khanty-Mansi Autonomous Okrug]. Moscow: [w/p], 1999, no. 130, 28 p. (*Issledovaniya po prikladnoj i neotlozhnoj ehtnologii RAN* [Research in Applied and Urgent Ethnology RAS]). (In Russian)
19. *Olenevody Yamala nachali sezonnyu kompaniyu po sboru pantov* [Yamal reindeer herders began a seasonal company to collect antlers]. Available at: https://www.1tv.ru/news/2003-07-02/251310-olenevody_yamala_nachali_sezonnyu_kampaniyu_po_sboru_pantov?start=auto (accessed September 03, 2018). (In Russian)
20. Pakhomchik S. A., Laptev V. A., Khabarov D. A. *Rol' nacional'nykh obshchin v razvitii APK YANAO* [The role of national communities in the development of the Agro-Industrial Complex of Yamalo-Nenets Autonomous Okrug]. *Vestnik gosudarstvennogo agrarnogo universiteta Severnogo Zaural'ya* [Bulletin of the State Agrarian University of Northern Trans-Urals], 2013, no. 2(21), pp. 33–37. (In Russian)
21. Permitina M. A. *Problemy i perspektivy razvitiya rybohozyajstvennogo kompleksa v Hanty-Mansijskom avtonomnom okruge – Yugre* [Problems and prospects for the development of the fisheries complex in Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra]. *Vestnik Yugorskogo universiteta* [Bulletin of the Yugra State University], 2015, no. 2(38), pp. 74–82. (In Russian)
22. Polanyi K. *Nasha ustarevshaya rynochnaya mental'nost'* [Our outdated market mentality]. «*Velikaya transformaciya*» Karla Polan'i: *proshloe, nastoyashchee, budushchee* [“The Great Transformation” by Karl Polanyi: past, present, future]. Moscow: GU-VSHEH Publ., 2006. pp. 29–43. (In Russian)
23. Polanyi K. *Ehkonomika kak institucional'no oformlennyj process* [Economics as an institutionalized process]. «*Velikaya transformaciya*» Karla Polan'i: *proshloe, nastoyashchee, budushchee* [“The Great Transformation” by Karl Polanyi: past, present, future]. Moscow: GU-VSHEH Publ., 2006. pp. 44–71. (In Russian)
24. Polyakov I. S. *Pis'ma i otchyoty o puteshestvii v dolinu r. Obi, ispolnennom po porucheniyu Imperatorskoj Akademii Nauk* [Letters and reports on the journey to the valley of the Ob River, performed on behalf of the Imperial Academy of Sciences]. Saint-Petersburg: [w/p], 1877. 187 p. (In Russian)
25. Salinz M. *Ehkonomika kamennogo veka* [The economy of the Stone Age]. Moscow: OGI Publ., 1999. 296 p. (In Russian)
26. *Sever i Severyane: Sovremennoe polozhenie korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka* [North and the Northerners: The current state of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East]. Ed. by N. I. Novikova, D. A. Funk. Moscow: Izd-vo IEHA RAN Publ., 2012. 282 p. (In Russian)
27. Ssorin-Chaykov N. V. *Medvezh'ya shkura i makarony: social'naya zhizn' veshchej v sibirskom sovhoze* [Bearskin and Macaroni: social life of the things in the Siberian State Farm]. *Antropologiya social'nykh peremen* [Anthropology of Social Changes]. Moscow: ROSPEHN Publ., 2011. pp. 282–300. (In Russian)
28. Ssorin-Chaykov N. V. *Obmen i ehtnograficheskie karty moderna na severe Sibiri* [Exchange and ethnographic maps of the modern in the North of Siberia]. *Torgovlya v ehtnokul'turnom izmerenii: materialy XIV Mezhdunarodnykh*

Sankt-Peterburgskih etnograficheskikh chtenij [Trade in the ethno-cultural dimension: materials of the XIV International St. Petersburg Ethnographic Readings]. Saint-Petersburg: IPC SPGUTD Publ., 2015. pp. 106–109. (In Russian)

29. Shrader H. *Ehkonomicheskaya antropologiya* [Economic Anthropology]. Saint-Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 1999. 192 p. (In Russian)

30. Yarzutkina A. A. *Raz"ezdnyaya torgovlya russkikh kupcov krajnego Severo-Vostoka Rossii: etnoistoricheskij vzglyad* [Traveling trade of Russian merchants in the extreme Northeast of Russia: ethno-historical view]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Bulletin], 2016, no. 406, pp. 182–193. (In Russian)

31. Yarzutkina A. A. *Sdelka kak process: torgovlya na Chukotke v konce XIX – nachale XX v.* [A deal as a process: trade in Chukotka in the end of XIX – beginning of XX centuries]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review], 2017, no. 1, pp. 57–69. (In Russian)

32. Humphrey C. An Anthropology View of Barter in Russia. *The Vanishing Rouble: Barter Networks and Non-Monetary Transactions in Post-Soviet Societies*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. Pp. 71–90. (In English)

33. Liarskaya E. «Where Do You Get Fish?»: Practices of Individual Supplies in Yamal as an Indicator of Social Processes. *Sibirica*, 2017, vol. 16, no. 3, pp. 125–149. (In English)

34. Stammler F. Capitalism In the tundra or Tundra in Capitalism? Specific Purpose Money from Herders, Antlers and Traders in Yamal. *Economic Spaces of Pastoral Production and Commodity Systems: Markets and Livelihoods*. Eds. J. Gertel, R. Le Heron. London: Ashgate, 2011. Pp. 231–246. (In English)

35. Weber M. Economy and Society. *An Outline of Interpretive Sociology*. Eds. G Roth, C. Wittich. Berkeley: University of California Press, 1978. 1469 p. (In English)

Field materials of the author:

Field materials of the author 1 – *Ekspediciya v Tazovskij rajon Yamalo-Neneckogo avtonomnogo okruga. Avgust–sentyabr' 2011 g.* (Informanty: G. S., 1967 g. r.; A. T., 1935 g. r.; B. S., 1960 g. r.; M. T., 1963 g. r.) [Expedition to Tazovsky District of Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. August–September, 2011 (Informants: G. S., 1967 year of birth; A. T., 1935 year of birth; B. S., 1960 year of birth; M. T., 1963 year of birth)].

Field materials of the author 2 – *Ehkspediciya v Tazovskij rajon Yamalo-Neneckogo avtonomnogo okruga. Avgust–sentyabr' 2012 g.* (Informanty: Sh. A., 1964 g. r.; I. S., 1963 g. r.; M. A., 1961 g. r.; L. N., 1963 g. r.; L. M., 1953 g. r.; Ch. V., 1975 g. r.) [Expedition to Tazovsky District of Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. August–September, 2012 (Informants: Sh. A., 1964 year of birth; I. S., 1963 year of birth; M. A., year of birth 1961; L. N., 1963 year of birth; L. M., 1953 year of birth; Ch. V., 1975 year of birth)].

Field materials of the author 3 – *Ehkspediciya v g. Salekhard Yamalo-Neneckogo avtonomnogo okruga. Sentyabr' 2013 g.* (Informanty: E. P., 1954 g. r.; K. T., 1963 g. r.; E. Kh., 1971 g. r.; L. S., 1963 g. r.) [Expedition to Salekhard, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. September, 2013 (Informants: E. P., 1954 year of birth; K. T., 1963 year of birth; E. Kh., 1971 year of birth; L. S., 1963 year of birth)].

Field materials of the author 4 – *Polevye materialy avtora. Ekspediciya v Beloyarskij rajon Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Yugry. Avgust 2017 g.* (Informanty: E. N., 1973 g. r.; Ya. L., 1965 g. r.) [Expedition to Beloyarsky District of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra. August, 2017 (Informants: E. N., 1973 year of birth; Ya. L., 1965 year of birth)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мартынова Елена Петровна, профессор кафедры истории и археологии, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого» (300026, Российская Федерация, Тула, пр. Ленина, 125), доктор исторических наук.

ep_martynova@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-1132-2286

ABOUT THE AUTHOR:

Martynova Elena Petrovna, Professor, Chair of the History and Archeology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University (300026, Russian Federation, Tula, Lenina pr-t, 125), Doctor of Historical Sciences.

ep_martynova@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-1132-2286